

— Угу, — произнесла Чжу Ша, явно оставшись довольной, и добавила: — Я вижу, у тебя высокий лоб и легкий румянец на переносице, твое тело не похоже на то, что может быть одержимо злыми духами. Как же ты оказалась связана с людьми из поместья Цянь? Впрочем, неважно. Раз уж ты встретила меня, Чжу Ша, значит, такова судьба. Если сможешь мне отомстить за глубокую обиду, то перед возвращением к жизни я озолочу тебя.

Взмахнув рукавом, она увеличила свое призрачное лицо в несколько раз, вплотную приблизив его к Пань Сяоси. Заметив, что глаза девушки по-прежнему пусты, а выражение лица безжизненно, она успокоилась и медленно отплыла за стену, скрытую выцветшей шелковой юбкой. Пань Сяоси размяла шею, украдкой огляделась и последовала за ней. Неожиданно Чжу Ша снова выплыла из-за юбки, и они столкнулись нос к носу. Пань Сяоси вновь забормотала: — Отомстить, отомстить, отомстить...

Шелковая юбка колыхалась, температура в тайной комнате резко упала. Пань Сяоси почувствовала себя не в своей тарелке: порожденный Чжу Ша холодный ветер был поистине силен. Какую же обиду та затаила на поместье Цянь? Почему она живет в этой тайной комнате, построенной отцом Цянь Сыюй, Цянь Линь? Все смешалось, мысли путались.

— Бан Цзюаньшу, — подала голос Чжу Ша.

Пань Сяоси помедлила несколько секунд и ответила: — Ученица здесь.

— Знаешь ли ты, кто твой учитель?

— Чжу Ша.

— А знаешь ли ты, почему я взяла тебя в ученицы?

— Чтобы помочь учителю отомстить и вернуться к жизни, — быстро отозвалась Пань Сяоси.

— Хорошо.

Чжу Ша повернулась к древней цитре. Хотя она не касалась струн, те задрожали, и по тайной комнате разлились звуки музыки. Пань Сяоси про себя покачала головой: слишком много здесь накопилось злобы. Раздался резкий звук — «хлоп» — струны были прижаты с огромной силой.

— Бан Цзюаньшу, — произнесла Чжу Ша, — ты должна найти это место, достать куклу, вытащить из нее золотые иглы и принести ее мне.

Пань Сяоси слегка повернулась: — Ученица не понимает, как искать что-то в звуках цитры?

Чжу Ша мгновенно переместилась к ней и повысила голос: — Ты и впрямь бестолкова! Я хочу, чтобы ты разгадала тайну, скрытую в куплете, и нашла куклу с золотыми иглами.

— Слушаюсь, — ответила Пань Сяоси, а затем, подумав, спросила: — Учитель, какая именно у вас обида на поместье Цянь?

Донесся ледяной голос Чжу Ша: — Разве это то, о чем тебе следует спрашивать? Просто делай, что велено.

Пань Сяоси с деланной улыбкой протянула: — Хе-хе, если я не буду знать сути, как я смогу помочь вам отомстить? И как я узнаю, каким именно образом вы хотите это сделать?

Чжу Ша помолчала, а затем, скрежеща зубами, проговорила: — Заимствование трупа для возвращения души. Мне нужно тело Цянь Сяюй.

Пань Сяоси отступила на два шага. Чжу Ша добавила: — Бан Цзюаньшу, иди за мной.

Оказалось, что за выцветшей шелковой юбкой на стене скрывалась маленькая дверца, ведущая в еще одну тайную комнату. Там стояла чаша с жемчужинами, светящимися в темноте, а посередине — деревянный гроб и ледяной саркофаг. Пань Сяоси не смела ни подойти, ни спросить. Чжу Ша провела пустым рукавом над деревянным гробом: — В этом гробу меня хоронили.

Пань Сяоси закрыла глаза. Археология, выручай, явись немедленно! Она открыла глаза, подошла к гробу и подхватила слова Чжу Ша: — Я знаю. Этот гроб сделан из дерева агар, крышка толщиной пятнадцать сантиметров, стенки — двадцать. Ширина гроба восемьдесят сантиметров, длина — два метра.

Она приняла профессиональный вид, поглаживая и постукивая по дереву: — Мир лишился еще шести больших деревьев. Эх, бедные деревья, им было по меньшей мере по пятнадцать лет, а с них содрали кору и взяли только сердцевину ствола. На крышке высечен иероглиф долголетия, что означает мирную кончину — покойная умерла естественной смертью. По бокам гроба лаком нарисованы драконы и фениксы. В эпоху Сун тот, кто использовал такой гроб, занимал высокое положение. Это человек из королевского рода.

Чжу Ша отплыла в угол комнаты, пристально наблюдая за Пань Сяоси, и молчала.

Пань Сяоси подняла ладонь, с силой ударила по крышке, задержала дыхание, с усилием сдвинула ее и заглянула внутрь. Сняв верхнюю одежду, она обмотала ею руки, порылась в гробу, а затем бросила одежду на пол: — Где этот гроб был закопан изначально? Почему он такой толстый, а вода все равно просочилась? Где кости? Камыша положили слишком мало. Дерево агар само по себе ароматное, но если выстлать дно камышом, то сколько бы консервирующих благовоний ни было на теле, ничего бы не случилось. А ты посмотри, что тут: дно тонкое, благовоний полно — это же приманка для термитов. Обычно кости очищаются от

плоти за три года, а у тебя тут и двух лет не прошло, а уже грудa костей.

Она обернулась к Чжу Ша и продолжила: — У наложницы императора была вражда с министром? Неужели любовная драма?

Чжу Ша издала шипящий звук, судорожно вдохнула и спросила: — Откуда ты знаешь, что я была наложницей?

Пань Сяоси уставилась на нее: — Учитель, вы наивны. Во-первых, на дне этого гроба от изголовья до ног вырезаны семь звезд. Кто, кроме императорской семьи, посмел бы использовать Гроб Семи Звезд? Во-вторых, как я уже сказала, по бокам нарисованы драконы и фениксы — кто, кроме королевской крови, осмелился бы на такое? И наконец, давайте подумаем: в той большой тайной комнате портреты изображают вас, а не дочь министра Цянь Сьюй. Судя по фону на картинах, они были написаны во дворце, а не в поместье Цянь. Именно потому, что вы похожи на нее, вы и хотите занять ее тело, верно?

Чжу Ша стояла к ней спиной, не подтверждая, но и не отрицая. Пань Сяоси, покачивая головой, посмотрела на потолок тайной комнаты: — Меня втянули в ужасную игру. Потянь, ты сказал, что наша игра началась, но когда же она закончится? Как в мире могут существовать три человека, выглядящие абсолютно одинаково? Только не говори мне, что они тройняшки, иначе мои мозги окончательно расплавятся.

Чжу Ша в гневе крикнула: — Пустословие!

Пань Сяоси рассмеялась: — Пустословие — это как раз то, что делаете вы. Дistinguished наложница Великой Сун, с чего бы вам враждовать с министром Цянем? А если вражда есть, зачем же пытаться вернуться к жизни в теле дочери врага? Ранее вы говорили мне, что ее судьба несовместима с моей и что мне грозит опасность. Но вся опасность исходит от вас! Если вы вовремя остановитесь, какая еще опасность может быть?

Чжу Ша вздохнула: — Принесешь куклу — тогда и отвечу.

Пань Сяоси немного подумала и легко ответила: — Хорошо, я согласна.

Она направилась к выходу из тайной комнаты, но обернулась: — Однако хочу напомнить: в вас слишком много злобы, а Цянь Сьюй еще жива. Тот, кто хранит добро, обретет спасение. Остановитесь вовремя, отбросьте мысли о причинении вреда, и, возможно, у вас еще есть шанс вернуться к жизни.

Чжу Ша взревела: — Девчонка! Бан Цзюаньшу, я скажу тебе: день была твоим учителем — всю жизнь буду тебе матерью! Не будь такой дерзкой! Как ты смеешь поучать меня?

Пань Сяоси склонила голову набок, пожала плечами и вышла из внутренней комнаты, не

оглядываясь. Она напрямик направилась к древней цитре и снова уставилась на парные надписи: — Четыре стороны — лотосы, три стороны — ивы, один город — горы, полгорода — озеро. Что же это за место? Чжу Цинь Юй Ша... Как же все сложно.

Во внутренней комнате Чжу Ша, подавляя ярость, издала пронзительный вопль, медленно взмыла в воздух, вытянулась и опустилась в ледяной саркофаг.

Пань Сяоси обняла Чжу Цинь Юй Ша, осмотрела ее со всех сторон — ни механизмов, ни тайников. Зачем было загадывать такие загадки? Она положила цитру на место и, глядя на надписи, попятилась, пока не села на шахматный столик. Мысли ее были заняты куплетом, она без конца повторяла: — Четыре стороны — лотосы, три стороны — ивы, один город — горы, полгорода — озеро...

Ее взгляд упал на камни для го, а затем переметнулся на длинные вышитые полотна. Вдруг ее осенило: — Лотосы, ивы, горы, озеро... Ха-ха, значит, четыре стороны — это лотосы?

Она притянула полотно с вышитыми лотосами и разложила его по четырем сторонам света. — Три стороны — ивы? — она выбрала три полотна с ивами и отложила в сторону. — Один город — горы, полгорода — озеро... Это же пазл! Учитель, выходите посмотреть, учитель! Чжу Ша! Выходите же...

Пань Сяоси металась между полотнами. Нет, рисунки не стыковались. Неужели она ошиблась?

— Кто это тут хулиганит? — раздался голос Цянь Линьши.

Пань Сяоси выпрямилась, уперла одну руку в бок, а указательный палец другой руки направила прямо в нос Цянь Линьши и пропела манерным голосом: — Ах ты, окаянный, бессердечный негодяй! Я тут перебираю свои вещи, а ты смеешь вмешиваться? Скажи, что важнее — эти побрякушки или я? Или ты видишь, что мои кости остыли, жизнь угасла, и решил вычеркнуть из памяти наши прошлые чувства?

Увидев, что Цянь Линьши остолбенел, она, покачивая бедрами, начала отступать к выходу из тайной комнаты: — Я знала, что ты бездушен и жесток! Я питала к тебе глубокие чувства, мне было плевать на богатство и славу, я отдала тебе всю душу, даже после смерти не желая переродиться, бродила по этому миру, украдкой глядя на тебя, украдкой думая о тебе... Я смотрела, я думала, я мечтала...

Она оглянулась, поняв, что уже у самых дверей, и, заливаясь слезами, воскликнула: — Я отдала тебе искреннее сердце, а ты скормил его волкам! О-о-о! Я больше не хочу тебя видеть! Я ухожу, ухожу!

Сказав это, Пань Сяоси нажала на квадратный каменный замок, раздался грохот, и дверь начала медленно закрываться. В последний момент она услышала голос Цянь Линьши: — Нет, подожди, это не так...

Она опустила голову: — Ох, хорошо, что я нашлась, иначе бы не выбралась.

Пань Сяоси бросилась бежать по каменному коридору.

Каменная дверь снова открылась, и донесся голос Цянь Линьши: — Юй-нян, выслушай меня, все не так, как ты думаешь! Юй-нян, не уходи!

Пань Сяоси остановилась и, скрывшись в темноте, прислушалась. Цянь Линьши, почти плача, произнес: — Почему? Почему спустя столько лет ты наконец заговорила со мной по душам? Я хранил твои останки здесь, потому что не мог расстаться с тобой. Юй-нян, я и сам тосковал по тебе каждый день. В свободное время я приходил сюда, чтобы увидеть тебя. Сегодня я наконец дождался твоего возвращения, как ты можешь не выслушать меня и так поспешно уйти? Юй-нян, вернись!

Пань Сяоси почесала висок, размышляя: выходит, у наложницы и министра действительно был тайный роман? Юй-нян? Но как же она стала Чжу Ша?

Она изменила голос на более тонкий и ответила: — Тебе не нужно объясняться. У тебя жена и дети, как ты мог помнить о нашей былой любви? Считай, что я сегодня не приходила.

Цянь Линьши возразил: — Нет, Юй-нян. Ты была такой нежной и хрупкой. Тогда, когда ты и моя жена одновременно рожали, ты умерла от потери крови, мое сердце было разбито. Выходи, я хочу увидеть тебя хоть раз. Кем бы ты ни стала, ты навсегда останешься самой прекрасной женой Цянь Линьши.

Пань Сяоси приоткрыла рот. А? Его жена?

Холодный голос Чжу Ша донесся из тайной комнаты: — Кто позволил тебе упоминать того ребенка? Если бы не она тогда, была бы я сегодня такой? У тебя рядом нежная жена, любимая дочь, а что было у меня? Я сошла в могилу вместе с моим бедным ребенком! Скажи, чем я провинилась перед тобой или перед ней?

Цянь Линьши обернулся, его лицо было залито слезами: — Юй-нян, ты действительно здесь. Все это — воля небес.

Чжу Ша насмешливо рассмеялась: — Ха-ха, ты ее защищаешь? Воля небес? — она приблизилась к Цянь Линьши. — Все мужчины в мире одинаковы, бессердечны и жестоки. Что толку, что император забрал меня во дворец? Он называл меня своей самой любимой наложницей, но стоило тебе спасти ему жизнь, как он передал меня тебе, как вещь. Вспомнил ли он о прежних чувствах? А у тебя — родители наверху, жена в доме. Я хотела следовать воле небес, терпела унижения, но когда ты оставлял меня у себя, она делала кукол и втыкала в них золотые иглы. Говорила ли я тебе хоть слово против нее? Будучи женщинами, я даже просила тебя не обделять ее вниманием. Мы обе забеременели. Я пила отвар со слабительным, который она прислала. Ты правда думаешь, что я умерла от потери крови? Она убийца! Она лишила

жизни меня и моего ребенка!

— Юй-нян... — Цянь Линьби раскинул руки, тихо взывая к ней.

Пань Сяоси, сидевшая на корточках снаружи, раздумывала: уходить или остаться? Подслушивать чужие семейные разборки было не очень-то красиво.

Чжу Ша взмахнула рукавом и холодно произнесла: — Хм, пока я не отомщу, я не перерожусь.

Цянь Линьби сказал: — Юй-нян, как ты стала такой? Ребенок умер, потому что так было угодно небу, но теперь Сыюй выросла, и если бы не ты тогда, у меня бы не осталось наследников. Ты ведь тоже мать для Сыюй.

Чжу Ша взревела: — Я хочу своего собственного ребенка!

В тайной комнате поднялся кровавый вихрь, белый свет сменился багровым. Пань Сяоси, зажав нос, заглянула внутрь: жемчужины в медной чаше стали ярко-красными, из чаши поднимался густой красный туман. Казалось, Чжу Ша окончательно вышла из себя.

Перестав кричать, она холодно проронила: — Я ненавижу тебя, я ненавижу вас всех! Я ненавижу бездушных людей, я ненавижу всех мужчин в этом мире, у которых по несколько жен!

Цянь Линьби втянул голову в плечи и отступил в сторону: — Юй-нян, ты действительно изменилась. Той Юй-нян больше нет, ее больше нет.

Он утер слезы и вышел из тайной комнаты. Долго стоял перед закрытой каменной дверью, а затем ушел. Пань Сяоси проводила взглядом его удаляющуюся в факельном свете фигуру, немного постояла, прислонившись к стене, и снова вошла в тайную комнату.

Из пустых глазниц Чжу Ша текли кровавые слезы. Пань Сяоси не испугалась, а наоборот, добродушно утешила ее: — Не грустите, учитель. Почему вы не подумаете о том, что поместье Цянь по сравнению с дворцом — как крошечный домик? Если бы вы остались во дворце, борьба за мужа была бы куда страшнее. Говорят, у императора сотни наложниц, а если посчитать еще и служанок, которых он прихотливо одаривал вниманием, то их тысячи! Вы бы там от ярости с ума сошли.

Чжу Ша молчала. Пань Сяоси вздохнула: — Господин Цянь тоже жалок. Мужчина, который плачет из-за женщины, вызывает лишь презрение, но здесь он принял меня за вас и проливал слезы. Он все еще любит вас. Может, он и вправду хранил ваши останки, приходя сюда в свободное время, потому что не мог вас отпустить. Учитель, если бы моя любимая умерла, я бы тоже хотела хранить ее тело дома, смотреть на него каждый день, даже если бы она разлагалась у меня на глазах — мне было бы все равно. Я не хочу ее терять. Такую сложную

боль и чувства другим не понять. Жаль, что у меня это невозможно. Поэтому я здесь, я встретила человека, который выглядит точь-в-точь как она — это Цянь Сыюй, и вы, учитель.

Чжу Ша приоткрыла рот, красный свет в комнате постепенно померк, снова стало светло, как днем.

Пань Сяоси улыбнулась: — Я странный человек, умею давать советы другим, но не себе. Хотя советы все равно бесполезны. Я постоянно хочу начать все сначала, но, кроме вашего лица, никто не вызывает у меня чувств. Если бы призраком были не вы, возможно, я бы испугалась и попыталась от вас избавиться, но это лицо мне кажется родным. Ой, заболталась я. Я подслушала вашу семейную историю, но обещаю — я найду куклу и вернусь. Что касается мести, я не собираюсь вас переубеждать, просто скажу: если вы хотите мстить матери Цянь Сыюй — это ваше дело, но если вы тронете саму Цянь Сыюй, я буду защищать ее до последнего.

Чжу Ша спросила: — Неважно, кто ты такая, я не хочу слушать твои нравоучения. Бан Цзюаньшу, ты ведь тоже из дворца? То, что ты говорила о сожительстве женщин, могло быть только во дворце.

Пань Сяоси нахмурилась: — Какое еще сожительство? Звучит ужасно. У нас все иначе. Там, откуда я родом, если люди любят друг друга, они могут быть вместе. И там нет никакого императора, народ решает все, все равны, понимаете? — она искоса взглянула на Чжу Ша. — Все равно не поймете. Идемте, поиграем в пазл, кукла важнее.

Она повела Чжу Ша к стопке полотен: — Кто это вышил? И кто это здесь разложил?

Чжу Ша смягчилась: — Это вышивала я, а разложил мой возлюбленный. — Затем она сменила тон: — Какое это имеет отношение к кукле?

Пань Сяоси перекладывала полотна: — Четыре стороны — лотосы, три стороны — ивы... Разве может быть такое совпадение? Связь точно есть. К тому же, куклу сделала мать Сыюй. Женщины делают такие глупости из зависти и ревности. Если она воткнула в вас золотые иглы, чтобы вы не смогли выбраться, значит, самое опасное место — самое безопасное. Вы просто не обратили внимания на свои же вещи. Собирайте, покажите мне этот куплет.

Чжу Ша кивнула, по-видимому, соглашаясь, и, взмахнув рукавом, начала перемещать полотна по полу. Пань Сяоси похвалила: — Ого, гениально! Госпожа Цянь была внимательнее к вам, чем господин. Красивый пейзаж. Вы знаете, что это за место?

Чжу Ша покачала головой: — Она обычно ходила молиться в обитель Хунлин, там есть озеро Фэнлин, но есть ли там лотосы и ивы — не знаю.

Пань Сяоси щелкнула пальцами: — Предоставьте это мне! Я найду куклу.

Пань Сяоси покинула тайную комнату, решив, что через кладовую поместья Цянь не выйти, поэтому нужно лезть по склону прямо к кладбищу безымянных могил. Чжу Ша догнала ее: — Бан Цзюаньшу, куклы нет на озере Фэнлин. Этот куплет любил мой возлюбленный. Лотосы, которые я вышила: один — из сада императорского дворца, второй — из пруда в поместье Цянь, третий — с горы Цицуй, четвертый — с берега озера Юху на востоке города. Ивы тоже из разных мест: одна — из дворцового сада, вторая — у древней беседки за городом, третья — встретила мне по пути из столицы. А горы — это Цицуй, озеро — Юху.

Пань Сяоси погрозила Чжу Ша указательным пальцем: — Учитель, вы когда вышивали, занимались пересадкой растений? Я думала, это готовый пазл, а оказывается, вы сложили его в голове еще до того, как начали вышивать! Не знаю, хвалить ли ваше воображение или ругать ум госпожи Цянь.

Чжу Ша спросила: — Так ты все еще уверена, что найдешь куклу? Если бы это было просто, я бы не искала ее больше десяти лет.

Пань Сяоси вздохнула: — Не спешите, все в руках судьбы. Думаю, я переместилась сюда именно для того, чтобы работать на вас мальчиком на побегушках. Поняла одно: я здесь не для того, чтобы искать жену.

Сказав это, она, упираясь руками и ногами в каменные стены, начала прыжками подниматься по склону. Чжу Ша вслед крикнула: — Сяо Шу, если попадешь в беду, возьми Чжу Юй в ладонь, разотри до белого дыма и позови меня по имени — Чжу Ша, и я приду на помощь.

Пань Сяоси, не оборачиваясь, громко ответила: — Хорошо, я поняла!

На кладбище клубился белый туман. Пань Сяоси высунула голову из земли, поднатужилась и выбралась наружу: — Простите за беспокойство, я не хотела проявлять неуважение, просто здесь дышать нечем.

Она взобралась на вершину могильного холмика, села, глубоко вдохнула и продолжила: — Позвольте мне здесь перевести дух, я вынуждена это делать. Вы, духи, люди великодушные, не сердитесь, спасибо.

Май Баобао, услышав голос Пань Сяоси, приободрилась и закричала: — Человек, с которым нас свела судьба, спаси меня!

Пань Сяоси обернулась: — Баобао, как ты здесь оказалась?

Бормоча извинения перед духами, она перепрыгнула через несколько могил и развязала веревки на Май Баобао. Май Баобао со слезами на глазах прошептала: — И правда, судьба. Учитель не ошибся. Если бы тебя здесь не было, через день я бы умерла от голода.

Ее живот в подтверждение этих слов громко заурчал. Пань Сяоси спросила: — Ты здесь привязана уже много дней?

<http://bllate.org/book/19160/1881340>